Текст · 6 апреля 2020, 07:35
Олег Зурман, Максим Литаврин, Анна Козкина,

«Все процессы поставлены на паузу». Как коронавирус изменил работу полиции, СК, судов и адвокатуры

Правда ли полицейским дано указание не задерживать за мелкие правонарушения, пускают ли адвокатов к подзащитным в СИЗО и можно ли провести судебное заседание по вотсапу — «Медиазона» расспросила силовиков и адвокатов о том, как МВД, следователи, прокуроры и судьи выполняют требования карантина, который власти предпочитают называть «нерабочим временем» и «самоизоляцией».

Следствие и прокуратура

Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин распорядился отправить на домашний карантин работающих в СК женщин — в случае необходимости, их дела примут в производство коллеги-мужчины. Это указание действительно исполняется по всей России, подтвердил «Медиазоне» сотрудник одного из региональных управлений: «Пока что до 6-го апреля [женщины] точно дома, а дальше — будет зависеть[1] от выступления Путина», — сказал он. Формально СК во время пандемии не отказался от приема граждан, но призвал их обращаться в ведомство дистанционно; инструкции о том, как это сделать, появились на сайтах всех региональных управлений.

Ни СК, ни МВД, ни прокуратура публично не объясняли, как будет вестись следствие во время карантина. Источник «Медиазоны» в СК говорит, что из-за страха перед инфекцией участники процесса — в основном, свидетели по уголовным делам — отказываются приходить на следственные действия, это тормозит производство.

«Проблема решаема — можно принудительный привод выписать и принудительно человека привести», — рассуждает собеседник «Медиазоны». В его региональном управлении следователям и сотрудникам аппарата выдали перчатки и маски; на входе в здание проверяют температуру — и у посетителей, и у сотрудников.

«Никаких официальных уведомлений не было, но на словах, те следственные действия, которые должны были состояться, допустим, на этой неделе — они все сняты и перенесены на неопределенный срок. Может, у них есть какие-то внутренние указания свести к минимуму контакты», — говорит калининградский адвокат Михаил Шахов. При этом его коллега Ростислав Куликов особых перемен в работе следователей не заметил: «Там палочная система, что на нее может повлиять? У меня запланирован ряд следственных действий».

3 апреля глава правозащитной группы «Агора» Павел Чиков опубликовал в своем телеграм-канале письмо прокуратуры Калужской области. Документ рекомендует приостановить все следственные действия на период карантина в связи с невозможностью участия в них обвиняемого. Те дела, фигуранты которых на время следствия заключены

в СИЗО, прокуратура советует как можно быстрее передавать в суд.

Иногда карантин становится для следователей удобным предлогом, чтобы воспрепятствовать работе защитников. Подобный случай описал в своем телеграм-канале московский адвокат Максим Пашков: в одном из следственных отделов Московской области ему отказались дать телефон следователя, ссылаясь на «особый режим». Когда Пашков приехал в отдел лично, его отчитали за несоблюдение карантина; узнать контакты следователя он так и не смог. «В Москве со следователями без проблем — сегодня был у следователя, никакой дури не было. А недалеко от Москвы — вот так», — добавил адвокат.

По словам Пашкова, в Москве у самих следователей возникали проблемы[2] с допуском в следственные изоляторы. «По Москве следователи работают кто как, но с них спрашивают. <...> 31 марта встретил следователя [Александра] Любимова[3]. Он сказал — не пускают следователей в изолятор. "Как я [обвиняемых] буду знакомить с материалами дела, кто мне эти сроки продлит? Я обязан это сделать, но как мне это сделать физически, я не знаю"», — пересказывает Пашков свою беседу с сотрудником СК.

Юрист приводит в пример принятые Украиной поправки в уголовно-процессуальный кодекс, которые подразумевают продление сроков следствия на время пандемии, и подчеркивает, что в России об этой проблеме не подумал, похоже, никто: «Огромные

вопросы возникают по срокам следствия — потому что их никто не продлевал».

В нижегородских СИЗО из-за карантина адвокаты и следователи теперь работают посменно: сотрудников СК пускают[4] с восьми утра до полудня, а защитников — с 14:00 до 17:00.

Прокуратура не сообщала о каких-либо мерах по ограничению контактов своих сотрудников. Как и СК, ведомство призвало подавать все обращения в электронном виде, но запрета на прием граждан при этом не вводило. Попросивший об анонимности сотрудник прокуратуры из Калининградской области рассказал, что на удаленную работу отпустили почти все региональное управление, но руководство при этом продолжает ходить на службу. Как поступило начальство районных отделов, собеседник «Медиазоны» не знает. В пресс-службе калининградской прокуратуры любые сведения, касающиеся режима работы сотрудников, назвали внутренней информацией, добавив, что ведомство выполняет все постановления главного санитарного врача. В пресс-службе Генпрокуратуры от оперативных комментариев отказались.

Коронавирусом заразились [сотрудники] прокуратуры Металлургического района Челябинской области: муж помощницы прокурора летал в отпуск в Италию, где на конец марта регистрировалось больше всего случаев заболевания. Несмотря на это, помощница прокурора продолжала ходить на работу. После

zona.media/article/2020/04/06/covid-19-siloviki

того, как ее тест оказался положительным, здание закрыли на карантин.

Полиция и нацгвардия

Именно полиция и Нацгвардия следят за соблюдением карантина в российских регионах. «Сотрудники работают в усиленном варианте, ходят по квартирам, проверяют, как там люди соблюдают карантин», — рассказывает руководитель Московского профсоюза полиции Михаил Пашкин. По его словам, при работе с нарушителями карантина полицейские не используют никаких специальных средств защиты: «Маски только надевают — и все. Так что здесь нет никаких особых [мер предосторожности] — костюмов нет соответствующих и так далее».

В Сочи сформированы «мобильные отряды самоконтроля». В состав вошли представители полиции, казачества и органов местного самоуправления.
Фото: Артур Лебедев / РИА «Новости»

«Я знаю, что многие начальники отпускают сотрудниц сидеть с детьми. Причем вышел приказ министра [внутренних дел Владимира Колокольцева] на эту тему. Даже и тех, у кого нет детей, женщин отпускают», — говорит Пашкин. Телеграм-канал «Омбудсмен полиции»[5] сообщает, что больничные сотрудникам с жалобами на недомогание теперь выдают сразу же.

«Омбудсмен полиции» также публиковал приказ, согласно которому около 300 сотрудников центрального аппарата МВД временно переподчинили московскому главку для охраны общественного порядка в столице в период

карантина. По данным проекта, глава ГУ МВД по Москве Анатолий Баранов на время пандемии предписал подчиненным «не таскать [в отделы] за административку» и задерживать только тех, кто представляет реальную общественную опасность. О похожем распоряжении рассказывает «Медиазоне» и боец Нацгвардии, проходящий службу в одном из российских регионов. «Есть указание минимизировать контакты с задержанными, чтобы они меньше находились в отделе. То есть выписать штраф, но в камеры [для административно задержанных] не закрывать. Сажать по минимуму, а изолировать только уж совсем неадекватных. Короче, все то же самое, что и в Москве <...>. Начальство не требует от нас, чтобы мы людей по домам загоняли», — говорит нацгвардеец.

Опрошенные «Медиазоной» адвокаты сходятся в том, что введение карантина пока никак не сказалось на доступе защитников в отделы полиции. «Я с коллегами говорил, и в этих случаях — пока нет. Но что будет завтра, бог его знает», — говорит Максим Пашков. «Случаев, когда не пускали в отдел полиции, не было. <...> Я вообще сомневаюсь, что сейчас какие-то действия активные будут. Насколько я слышал, сотрудников [полиции] подраспустили по домам. А те, кто остаются, занимаются текущими вопросами либо по улице ходят отлавливают кого-то», — соглашается с коллегой Максим Шахов.

Как и другие силовые ведомства, официально МВД не сообщало, сколько сотрудников заразились коронавирусной инфекцией на службе или в нерабочее время.

По данным главы профсоюза полицейских Пашкина, в Москве инфекцию выявили у сотрудников 9-го отдела УВД на метрополитене, который обслуживает Люблинско-Дмитровскую линию: «[Заболевшие] — командир батальона, еще один сотрудник с подозрением. Еще двоих забрали прямо с работы: им плохо стало, я не знаю, что у них там сейчас».

28 марта «Омбудсмен полиции» опубликовал в своем телеграм-канале предписание Роспотребнадзора об отстранении от службы 43 сотрудников ОВД «Таганский»: они контактировали с коллегой, которого госпитализировали с заболеванием, похожим на COVID-19. По данным проекта, инфекцию в ОВД занес начальник тыла по фамилии Калина: его жена летала в Чехию и заразилась коронавирусом, а он якобы продолжал ходить на работу даже после того, как узнал об этом.

«Коммерсант» со ссылкой на свои источники сообщал, что когда один из заместителей министра Колокольцева, генерал-лейтенант Виталий Шулика сдал тест на коронавирус, результат оказался положительным; его и еще трех заместителей главы МВД отправили на карантин.

Адвокаты

Федеральная палата адвокатов России считает, что из-за эпидемии и карантинных мер адвокаты подвергаются серьезному риску: с одной стороны, они должны оказывать юридическую помощь гражданам, рискуя заразиться, с другой — лишены, в отличие от

сотрудников прокуратуры, СК или МВД, социальных гарантий, в частности, оплачиваемого больничного. ФПА попросила государство поддержать юристов — например, предоставить им налоговые каникулы и отсрочить выплаты в фонды ОМС и ПФР.

Многие адвокаты уже ощутили на себе последствия карантина и кризиса. «[Коронавирус и ограничения] повлияли на меня как на адвоката, как и на всех остальных. Повлияло на обращаемость прежде всего. Грубо говоря, вся страна поставлена на паузу, все процессы поставлены на паузу. Стало меньше клиентов обращаться», — говорит Ростислав Куликов. «Понятно, что все клиенты тоже перестали платить и многие адвокаты остались без работы», — констатирует московский адвокат Калой Ахильгов.

Опрошенные «Медиазоной» защитники из Москвы, Петербурга, Магаса и Екатеринбурга рассказали, что следственные действия по делам, в которых они участвуют, продолжаются, несмотря на пандемию. В СИЗО их по-прежнему пускают, хотя в Москве ситуация с изоляторами чуть сложнее — здесь карантин самый строгий, и пообщаться с доверителями можно только через стекло.

«По поводу доступа в СИЗО очень разные сведения ходят. Я хотел сходить в СИЗО-4, мне [коллеги] сказали — зря топчешься. Ты приедешь, постучишь в дверь, тебе скажут, что не пущают, ты уедешь. Могут не пустить либо выдвинуть невыполнимые условия: принеси одноразовый халат, маску, перчатки, антисептик — и тогда идите. А где ж я это возьму, если в аптеках этого нет? Если маска и перчатки у меня есть, насчет перчаток одноразовых и

халата — это уже сами понимаете, где ж я возьму, если в больницах и клиниках не всегда есть?» — удивляется адвокат Пашков. О требованиях надеть медицинский халат при посещении колонии во Владимирской области написала на своей странице в фейсбуке и адвокат Мария Эйсмонт.

При этом в Калининграде, по словам адвоката Шахова, условие для посещения СИЗО одно — нормальная температура: «Дают градусник, меряешь температуру, если температура нормальная, то тебя пропускают. Каких-то там ограничений, [требований] надевать перчатки, маски — этого нету».

«Медиазоне» не удалось найти случаев, когда адвокатов привлекали бы к ответственности за нарушение режима самоизоляции. Адвокатские палаты многих регионов России обратились к местным властям с просьбой не допустить подобных ситуаций. «Работаем на дому. Это, в общем, наше решение, могли бы в офисе работать — запрета такого нет. Мы обязаны защищать права людей при любой обстановке, даже в условиях карантина», — говорит Шахов. «С одной стороны, самоизоляция сейчас — вещь необходимая, а с другой — что делать людям, которые задержаны? Оставлять их без юридической помощи? Коллеги могут и отказаться [ехать], я лично считаю, что не вправе. Если доверитель нуждается в помощи, я не могу ее не оказывать», — согласен Пашков.

Суды

С 19 марта Верховный суд предписал всем судам общей юрисдикции в условиях карантина рассматривать только неотложные дела. К таким относятся, например, ходатайства об аресте и о его продлении — по возможности, их рассматривают по видеосвязи — и административные дела, в которых нарушителю грозит арест в спецприемнике. В здания судов перестали пускать всех, кто не является участником процесса; свидетели проходят по спискам.

> До начала карантина российские суды чаще всего использовали видеосвязь при допросе свидетелей, которые не могли явиться в суд по уважительной причине либо находились в СИЗО или в колонии, при допросе засекреченных свидетелей, а также при рассмотрени жалоб на помещение в СИЗО.

Неотложные дела суды стараются рассматривать по видеосвязи. Глава международной правозащитной группы «Агора» Павел Чиков публиковал в своем телеграм-канале решение Невьянского городского суда Свердловской области, которое было вынесено по видеоконференции в мессенджере *WhatsApp*-: суд на 45 суток приостановил деятельность предпринимателя, чье кафе не закрылось из-за карантина.

Юрист Данил Нургалеев рассказывал «Медиазоне», что по видеосвязи прямо в отделении полиции прошло заседание по административному материалу его доверителя, активиста Фарита Закиева. «Мы заходим во внутреннее помещение. Там сидят опера.

Стоит ноутбук на подоконнике. В нем по скайпу, кажется, судья. Мы подходим впритык к ноутбуку и говорим. При этом все сидят и смотрят на нас», — описывал ход заседания Нургалеев.

> 2 апреля члены Совета Федерации Андрей Клишас и Алексей Русских сообщили, что подготовили законопроект о проведении судебных заседаний по видеосвязи и направили его в Верховный суд. Председатель верхней палаты Валентина Матвиенко инициативу поддержала.

Нижегородского адвоката Руслана Созонова из страха перед инфекцией отказывались пускать в суд, где рассматривалось дело его подзащитного о принудительной госпитализации из-за подозрения на коронавирус. Защитнику открыли дверь только после того, как он по телефону заверил помощницу судьи, что лично не контактировал со своими доверителями: «Меня спросили: "А как вы заключали соглашение?". Я ответил, что, во-первых, это тайна адвокатская, но если так интересно — то в заочной форме».

Одно из немногих дел, которое сейчас рассматривается по существу, несмотря на постановление Верховного суда, слушается в Калининграде — это дело монархистов из организации БАРС[6]. «Доступ слушателям в суд запрещен, пускают только участников процесса и свидетелей. И в фойе суда, и в зале заседаний ставят какие-то приборы, которые дезинфицируют или озонируют помещения. От этих приборов

потом голова болит очень сильно, они, видимо, кислород сжигают», — рассказывает Михаил Уваров, адвокат обвиняемого в создании БАРС Александра Оршулевича.

Защитник предполагает, что такая спешка связана с тем, что один из трех военных судей, рассматривающих дело БАРС, входит также в коллегию, которая слушает «пензенское дело» в Петербурге.

Рассмотрение последнего приостановили с 20 марта из-за пандемии. «Должны были и наше дело приостановить и туда лететь, когда еще режим самоизоляции не объявили. Там, в Питере, они должны были провести предварительные слушания, а потом вернуться сюда — нас добить, а потом окончательно переместиться в Питер. Но вот эти накладки [случились], перерыва не произошло, и они здесь [в Калининграде] дожимают по БАРС», — рассуждает адвокат.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Разговор состоялся до обращения 2 апреля, в котором Путин продлил нерабочие дни до конца месяца.
2. 31 марта ФСИН объявила, что не будет пускать в СИЗО Москвы никаких посетителей, на следующий день правила смягчили.
3. Он вел дело семьи Проказовых, которых собирались лишить родительских прав из-за участия в митинге с ребенком. Интересы семьи представлял Пашков.
4. ФСИН повесила соответствующее объявление на входе в изоляторы, фото такого объявления предоставил «Медиазоне» нижегородский адвокат Руслан Созонов.

5. Проект посвящен защите прав сотрудников МВД, его ведет бывший полицейский Владимир Воронцов.
6. Троих националистов из малочисленного движения «Балтийский авангард русского сопротивления» обвиняют в создании экстремистского сообщества и участии в нем. ФСБ вменяла им создание террористического сообщества, но в начале апреля обвинения переквалифицировали на экстремизм. Дело рассматривает тройка военных судей из Второго западного окружного военного суда на выезде в Балтийском флотском военном суде в Калининграде.